

Когда все было завершено и Чжан Лишэн попросил Мэдди сохранить документ, он встал с офисного стула и протянул руку. "Мистер Эдвард, я надеюсь, что мы сможем счастливо сотрудничать."

"Нет, босс! Можете звать меня Эдвард. Я нанят вами, не сотрудничая с вами", Эдвард сразу же усвоил роль главного юриста LS Slaughterhouse, и сказал очень прямо. "Недавно я узнал, что несколько крупных скотобоен недалеко от Нью-Йорка готовы объединить свои усилия для подачи иска против монополии новой компании LS Slaughterhouse. Несмотря на то, что эти немногие ребята просто устраивают драку в последнюю очередь перед смертным ложе, если их иск действительно начнется, это все равно будет неприятно. Если вы позволите, я планирую работать вместе с Чарли в течение этого времени и сосредоточиться на роспуске их альянса".

"В таком случае, зовите меня Лишенг напрямую. Эдвард, поскольку вы сказали, что эти большие скотобойни уже достигли стадии, когда они устраивают драку в последней канаве перед смертным одром, то, боюсь, будет нелегко заставить их отказаться от идеи судебного иска".

"Дайте им почетную возможность вытеснить себя и купить убойные машины, которые вскоре превратятся в металлолом на их заводах". В любом случае, просто дайте им некоторые преимущества, и эти операторы предадут своих акционеров. Не волнуйтесь, мистер Лишенг, просто предоставьте все мне. Это мой опыт". Чарли, который был рядом, улыбнулся Чжану Лишэну с уверенной улыбкой.

"Похоже, вы вполне уверены в себе, мистер Чарли. Ладно, тогда работайте на меня хорошо! Посмотрим, действительно ли вы обладаете качествами топ-менеджера-профессионала или нет!" Молодой человек был ошеломлен на мгновение, прежде чем сказать прямо.

Глаза Чарли сразу же загорелись. Точно так же, как он собирался воспользоваться этим моментом, чтобы добавить в нескольких хороших словах, Мэдди внезапно позвонила снизу и сообщила: "Мистер Лишенг, люди из Национального союза фермеров уже здесь".

"Пусть поднимутся".

"Да".

Через несколько секунд несколько людей среднего возраста, одетых в дешевые костюмы, которые выглядели так, как будто перенесли все тяготы жизни, привезли с собой двух-трех адвокатов, когда вошли в кабинет Чжана Лишэна.

За последние полгода молодой человек увидел слишком много таких лиц, поэтому он уже овладел техникой обращения с ними.

Он сразу же вспыхнул теплым выражением лица. Сначала он выразил свое гостеприимство, и после полного обсуждения условий обеих сторон, единственное, чего ему не хватало, это

умелого выполнения своих обязательств после подписания соглашения.

Менее чем за час ежедневный доход завода был увеличен на 3500 долларов. Он также занимал еще семь параллельных постов директора Национального союза фермеров для семи сельскохозяйственных городов.

Однако каким бы ловким ни был молодой человек, после того, как он отослал группу фермеров, вечер уже наступил. В это время на улице дули сильные ветры, и густые капли дождя бесшумно стучали по стеклянной стене, образуя лужи воды.

Глядя на темное небо за окном, Эдвард сказал: "Лишенг, сегодня пятница". Мои жена и дочь ждут, когда я вернусь к ужину. Если у тебя нет других инструкций, я сначала возьму отпуск".

"Если у вас нет других инструкций, я тоже намерен уйти, господин Лишэн". Чарли также встал со стула и сказал Чжан Лишэну.

"Хорошо! До встречи, мистер Чарли, Эдвард." Чжан Лишэн с улыбкой помахал рукой и увидел, как два силуэта исчезают из дверей, прежде чем пробормотать самому себе: "Два хитрых парня. Но, тем не менее, они все еще могут быть использованы".

Как сказал молодой человек, он встал и подошел к окну, чтобы посмотреть на погоду, которая мигала с молнией и грохотом. Вздохнув, он позвонил матери.

"Мама, я все еще на фабрике". Погода здесь, в пригороде, действительно ужасная, поэтому я боюсь, что не смогу вернуться в город сегодня вечером".

"О, детка! Погода здесь, в Бруклине, тоже очень плохая. На небе уже мигало несколько молний, а электричество в доме даже отключили. Если не можешь вернуться, оставайся на фабрике. У вас там есть еда?"

"Конечно! В моем холодильнике полно еды. И у меня есть микроволновка, духовка, кастрюли и природный газ. Не волнуйся, что я проголодаюсь."

"Рад это слышать. Помни, если завтра погода станет лучше, не опаздывай в школу. Твое поведение в этом семестре..." Когда Чжан Лишэн услышал, что Лили вот-вот начнет свою длинноволосую клячу, Чжан Лишэн быстро забрал свой телефон подальше от ушей. "Не волнуйся, мама! Я буду обращать на это внимание... О, т-сигнал отключается! Твой голос стал неясным. Я повешу трубку первой, мам! Увидимся завтра!"

Поспешно, он повесил трубку.

Используя такой нелепый трюк, он освободился от маминой клячи. Отвернувшись, молодой

человек планировал приготовить себе еду и вдруг понял, что Мэдди стоит у лестницы и смотрит на него с неловким выражением лица.

"М-р. Лишенг, я здесь, чтобы спросить вас, не нужно ли мне еще что-нибудь сделать. Если нет, я уйду с работы. А завтра утром и днём у меня обязательные курсы, так что, возможно, я не смогу приехать на фабрику".

"Хорошо. Тогда уходи с работы, Мэдди... О да, точно! Я забыла спросить тебя последние несколько дней, как сейчас болезнь твоего отца?"

"Он преодолел самый опасный период. Бельгийский врач сказал, что если через некоторое время его состояние останется прежним, он сможет выписаться из больницы и скоро вернуться в страну! Это все благодаря тебе..."

"Ты уже много раз благодарил меня! Точно! Погода сегодня очень ужасная. Ты уверена, что сможешь поехать домой? Если ты чувствуешь себя опасным, почему бы тебе не остаться на ночь в офисе на одну ночь, как и мне".

Девочки были естественно чувствительны к некоторым вещам, поэтому Мэдди сразу покраснела, пока качала головой. "Н-н-не нужно". Я ездила в погоду и похуже, так что для меня это не проблема."

"Неужели? Тогда увидимся снова."

Услышав, как Чжан Лишэн так прямо попрощался с девушкой, на ее лице снова появился смутно разочарованный взгляд, противоречащий ее эмоциям. "Хочешь, чтобы я отправил тебя домой?"

"Нет, я уже сказала маме, что не вернусь сегодня."

"Неужели? Тогда увидимся снова, мистер Лишенг", - сказала Мэдди и медленно повернулась, чтобы спуститься по лестнице. Чжан Лишэн, с другой стороны, подошел к холодильнику в углу офиса и вытащил несколько кусочков гамбургера и хлеба, прежде чем бросить их в микроволновую печь.

Точно так же, как он собирался включить микроволновку, толстая молния ударила прямо в пляж у скотобойни. После рева все огни на всей фабрике мгновенно погасли вместе.

Полная потеря света была очень редкой для скотобойни, в которой было два контура, которые в случае непредвиденных обстоятельств были подкреплены дизельным генератором.

В то же самое время, когда свет погас, Чжан Лишэн чувствовал, как будто молния грохотала прямо по его ушам. Когда он был в шоке, он пошатнулся и споткнулся о землю.

Цвета были слиты с его лица, как его тело замерзло, лежал в темноте в течение длительного времени, прежде чем медленно встать с ковра.

В связи с тем, что молодой человек прочитал много древних книг о колдовстве, чувство вдохновения, естественно, родилось из его сердца. Пошатываясь, он подошел к стеклянной стене офиса, обращенной к морю, и мягко толкнул ее рукой. Из стеклянной стены было вытолкнуто французское окно от пола до потолка, высота которого превышала высоту человека.

В одно мгновение в офис пролился ветер и дождь, документы на столе подметали сильные ветры до тех пор, пока они не улетели повсюду. Капли дождя промокли хозяина офиса и разбрызгали на пол дорогой кашемировый ковер.

Перед лицом сильного шторма Чжан Лишэн стоял на месте и не отступал. Он бесполезно вытер лицо, покрытое дождем, и нервно сжимал кулаки. Затем он приказал скрывавшемуся на фабрике Островному Дракону выпрыгнуть с фабрики и показать себя, прежде чем подняться в воздух.

Волшебник пролетел сквозь ветер и дождь и в мгновение ока исчез в небе, которое было на высоте более 20 метров в море. Молодой человек замер на мгновение. "Не островной дракон!"

После этого он приказал Mountoad выпрыгнуть из своего рюкзака, который был положен под стол и имитировал действия Островного Дракона. В конце концов, ничего не случилось.

Теперь, когда обе его попытки оказались бесплодными, Чжан Лишэн на мгновение задумался и почувствовал, что Кююко, несмотря ни на что, совсем недавно была усовершенствована.

По этой причине он положил руку перед собой, чтобы заблокировать ветер и дождь, сделав глубокий вдох. Стремясь к своему духу, он приказал крокодилу, который был спрятан в окопе под скотобойней с заклинанием "подключить" и превратил его в невидимое, прежде чем войти в большое море.

В тот момент, когда волшебник гу вошел в море, он мог едва чувствовать, что волшебник гу, который изначально нужно было немного пара, прежде чем он мог парить сквозь облака, казалось, может свободно летать в штормах. Сразу же он попытался заставить Крокодракона подняться.

К его большому удивлению, волшебник поднялся вверх вместе с дождем, как и представлял себе Чжан Лишэн. Извиваясь в темноте, он начал бродить под дождем.

В воздухе вспыхнула еще одна молния. С помощью ослепительной молнии молодой человек, наконец, в недоумении увидел, что крокодиловый дракон, полгода погруженный в кровь в заводской окоп, на самом деле стал стройнее и начал показывать свое змеиное тело.

Изначально на его толстой безчешуйной коже появился слабый слой мягкой чешуи. Две длинные бороды прорастали изо рта, в то время как на верхней части головы были видны две выпуклости. Она выглядела совершенно по-другому, чем раньше.

"Вермдрагон может создавать облака, развиваться в тумане и парить по небу, когда получает воду..." Глядя на новый облик Крокодракона, Чжан Лишэн не мог не бормотать: "Вирмдракон, Вирмдракон..."

Водяной дракон, упомянутый молодым человеком, всегда упоминался древним китайским населением. На самом деле, именно так называлось легендарное обожествленное существо, которое на разных возрастных этапах называлось по-разному. Он был известен как Wurm, когда был молодым, и "дракон", когда он вырос.

Однако, несмотря на то, что и Вирм, и дракон были двумя разными возрастными стадиями существа, одна из них была злобной, в то время как другая была добродетельной в сердце китайцев. У них было два совершенно разных по своей сути иероглифа.

Дракон олицетворял священную имперскую власть, которая управляла могуществом четырех морей, в то время как Вирм олицетворял дуновение ветров и волны, которые раздували пламя беспорядка. По этой причине он был также известен как злой дракон.

Видя теперь, когда Крокодракон начал появляться в зародышевой форме вирма, Чжан Лишэн понял, что главный герой, переживающий эволюцию жизненной сущности сегодня, или тот, кто переживает сегодня грозную катастрофу, будет не кем иным, как Крокодраконом.

В тот момент, когда эта мысль сформировалась, по небу вспыхнуло несколько молний. Одна из них яростно засунула Крокодракона и разожгла бесчисленные искры, высушив воду на теле волшебника Гу и раскрыв его кожу.

Душа внутри тела волшебника Гу уже давно исчезла. По сути, это был объект волшебника, который свободно контролировался волшебником. После того, как крокодил попал в молнию, Чжан Лишэн почувствовал, как он теряет контроль и упал в море.

Как будто чувствуя запах палящей раны на волшебнике, Чжан Лишэн в темную дождливую ночь скрипел зубами и в тщетной попытке снова вытер дождь на своем лице. Сделав несколько глубоких вдохов, он открыл рот, чтобы выплюнуть из него порыв черного тумана.

Четким взглядом было видно, что он образовался из капель крошечных капель крови. Смешиваясь с ветром и дождем, он медленно растягивался и становился блеклым. Он вылетел из стены фабрики и стал тускло-красно-черным цветом, который вошел в море, покачивался вместе с ветром.